

Элина Верховицкая

Тени Гранны. Книга 2

Элина Верховицкая
Тени Граны. Книга 2

«Автор»

2026

Верховицкая Э.

Тени Граны. Книга 2 / Э. Верховицкая — «Автор», 2026

Четыре девушки - студентки магической Академии Граны: Фейи Арклайт, Рэлли Ариэ, Мей Арпад и Айприл, - становятся заложницами и игрушками темного мага. Каждая из них получает особое задание, от исполнения которого зависит их жизнь и свобода. Однако обстоятельства реальной жизни и действия четырех девушек вносят свои коррективы в замысел темного мага. Игра усложняется и выходит из под контроля.

© Верховицкая Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аскене. Фейя. Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Морена. Мей. Глава 5	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Элина Верховицкая

Тени Граны. Книга 2

Аскене. Фейя. Глава 1

Замок Алента Болла

Жизнь на Белой Звезде Боллов шла по ритму льда: утром — тренировки с магией, днем — сначала дежурство по замку вместе с магами лордов драконов; потом – практический урок для сдачи тестов на мага поддержки космического флота империи; потом - снова сидение над книгами; вечером - тренировки, и только с наступлением ночи — долгожданный покой и тишина.

Фейя использовала эти часы для того, чтобы изучать Ледяной Замок Аскене – город-столицу и город-крепость Белой Звезды – главной планеты старшего дома лордов белых драконов. Про себя она называла Аскене твердыней Алента Болла. В учебниках Граны, выданных ей на время практики на Белой Звезде, ему было посвящено множество лапидарных описаний, предоставленных, судя по всему, самими лордами драконов.

"Белая Звезда не прощает слабости," - вспоминала Фейя строки из учебника, усаживаясь на парапет центральной башни и открывая этот самый учебник.

"Её ветер — не стихия, а судья", - Фейя вздохнула, судей ей и так в жизни хватало.

"Её снег — не красота, а покров над павшим", - и настроение совсем упало.

"А на вершине Белой Звезды - Аскене, замок Алента Болла".

"Этого негодяя!" - с чувством подумала она, перелистывая страницы застывшим от холода пальцами

"Он не построен. Он выстужен".

"Это правда", - подумала она, поеживаясь от холодного ветра, но упрямо продолжая листать страницы.

"Его вырезали из сердца ледника, что поглотил первую империю.

Его стены — не камень, а застывший ветер.

Его окна — не стекло, а прозрачный лёд, что помнит каждый вздох живых и мертвых".

Фейя захлопнула книгу. С нее довольно.

В годы учебы в Гране она не понимала этих описаний Белой Звезды Боллов, считая их напыщенными и надуманными, полными ледяной гордыни белых драконов. Но, очутившись на Аскене, она вживую увидела, что стояло за этими скупыми строками учебника.

Замок Алента Болла действительно казался ледяным, и был больше похож на казарму, чем на замок в привычном его понимании. Стены, словно выбитые из льда, окна-бойницы в этих полутораметровых стенах. Минималистичный дизайн. Ничего лишнего, ни украшений, ни скульптур, ни роскоши, ни цветов. Только портреты предков на стенах просторных ледяных залов и укрепленные в коридорах магические огни, стилизованные под факелы.

Фейя знала, что за время прошедшей войны с темными замок Аскене был полностью разрушен, погребя под своими развалинами большую часть семейства Боллов. В том числе семью самого Алента Болла, который в день этого смертельного для Аскене налета темных магов стал в свои неполные двадцать лет старшим королем рода Боллов.

Поверх старого замка и столицы его покойного отца, старшего короля Белой Звезды, главнокомандующего военными силами Конфедерации Бэлара Второго Болла, Алент построил

из вековых льдов новый город и новый замок. И в нем - на фундаменте разрушенного королевского дворца, возвел свой новый дворец.

Пятнадцать башен замка – по давней традиции драконов, словно касались верхушками своих шпилей небес. Центральная башня была самой высокой, и, как клинок Боллов, была дерзко направлена в небо; в непогоду, казалось, пронзая облака. Там находилась обсерватория, откуда Алент следил за границами империи, и кабинет, где он принимал решения, от которых зависели судьбы миров. Фейя скривилась. Генерал Алент Болл был нынешним главнокомандующим военно-воздушных войск Империи, завоевавшим эту должность благодаря своему дару полководца в тяжелых боях с темными магами.

Выращенный из холода войны, долга и безмолвного гнева хозяина Дворец Алента Болла, как и территория возле него, были сильно милитаризованы. Во внешнем круге замка, самом дальнем от королевского дворца – причалы для космических кораблей, вырезанные прямо в леднике; крытые коридоры – стоянки для драконов лордов-драконов некоролевской крови, откуда по ночам слышались звуки, подобные тому, какие издает чешуя дракона, скребущая по льду, как нож по кости. За ними, в первом внутреннем круге: казармы для командиров — лордов белых драконов, что служат под знаменами Алента. И, наконец, в самом центре замка - круглая комната Совета, где стены выложены из зеркал, а круглый стол посередине представляет собой своеобразное сердце империи.

Каждое утро здесь происходит один и тот же ритуал: генерал Алент Болл активирует свой даэр — магический кристалл связи и зеркала на его стенах оживают экранами даэров с изображениями других высших командиров и королей Империи. На их зеркальных поверхностях появляются лица: императора - лорда Мотлифера Флемма, канцлера Империи - лорда Навира, старших королей всех четырех домов лордов драконов – белых, черных, изумрудных и воздушных. Старшего короля Светлых магов Велимира Арклайта и короля темных магов Итарена Арпада, перешедших на сторону Империи. А также генералов, адмиралов и прорицателей Империи. И в этой комнате решается, жить миру или умереть.

Фейя вздохнула.

В нижней части замка было похоронено то, что осталось от семьи генерала Алента Болла: чёрный лёд, вырезанный из сердца войны, священный камень-хранитель магии Боллов, пропитанный клятвами, и склепы предков, где покоится память рода. Там, под землёй, спали те, кто пал в тот день, когда рухнули все соглашения Конфедерации, и мир лордов драконов узнал, что такое ромарис – магия проклятых лордов черных спрутов, нейтрализовавшая в первые дни войны магию могущественных лордов драконов.

Но все равно, несмотря на весь его холод и всю его суровую простоту, королевский замок Аскене Фейе нравился.

Она смотрела на эту твердыню Алента Болла и завидовала. Не его силе. Не его власти. А его целостности. Здесь каждый знал своё место. Каждый нес свой долг. Даже скорбь и боль потерь здесь была упорядочена и вынесена, словно за скобки, за пределы его жилой и милитаризованной части. Даже горе имело форму – форму памятников и портретов предков, висящих на стенах замка. Даже молчание пахло честью.

Здесь не было места предательству, которое раздробило ее собственный дом. Выкинуло в жестокий мир Граны детей. И отвергло их.

Как отвергло ее.

В сумраке длинных зимних ночей Фейя пристально рассматривала стены королевского дворца, казавшиеся гладкими и холодными, как лед. Подсвеченные отблесками защитной магии, они переливались безжизненным белым светом, и ей нравился этот цвет.

Лед под ее ногами, когда она, словно часовой, обходила вокруг королевского дворца, не хрустел. Ей казалось, что он пел или тихо шептал, то ли заклинания, то ли молитвы. И в этом

пенин она слышала такие желанные для нее слова принятия: «Ты можешь остаться. Но только если готова стать льдом».

И она улыбалась заиндевевшими от холода губами. «Я уже лёд, — шептала она в ответ. — Просто... я пока не научилась быть острой».

Часовые у входных дверей королевского дворца были из молодых лордов белых драконов. Тех, с кем по утрам и вечерам тренировалась в применении боевой магии Фейя. Они знали ее, и каждую ночь ей казалось, что они провожали ее сочувствующими взглядами. Взглядами, в которых Фейе чувствовалось всю жизнь жегшее ее душу клеймо: «полукровка».

Один раз, при смене часовых, дверь замка открылась и не закрылась сразу, как это обычно бывало. В проеме двери, пропустив часовых, стоял Алент Болл. По своему обыкновению в белых доспехах из чешуи своего дракона, мгновенно возникавшим в момент опасности. Лицо его было открыто. То ли по велению его собственной магии, то ли по оценке дракона, посчитавшего ситуацию безопасной, белые пластины доспехов медленно пропадали с его одежды, прямо на глазах у Фейи. Под ними у Алента Болла оказалась обычная военная форма лордов белых драконов – белая с золотом погонов и аксельбантов.

-Ты тратишь целую прорву времени для изучения моего дворца, стажер? - отрывисто сказал он. – Шпионишь?

-Восхищаюсь, - также коротко отозвалась Фейя. – В свободное от работы стажера время имею полное право.

Алент Болл хмыкнул и отвернулся и, закрыв за собой дверь, ушел, не сказав больше ни слова.

В другой раз она случайно столкнулась с ним у края ледяного обрыва, где ветер выл, как души раненых драконов.

-Я часто вижу тебя здесь, — сказал ледяной дракон, посмотрев на нее.

-Здесь тихо, — ответила она равнодушно.

-Тишина — не друг, — возразил он. — Она напоминает, кого ты потеряла.

Фейя не отвернулась. Взглянула на него большими прозрачными фиалковыми глазами и сдержанно ответила, молясь про себя всем богам, чтобы он поскорее ушел:

-Я потеряла всё, что могла. Но я не потеряла честь.

Он некоторое время смотрел на неё, не говоря ни слова.

Потом тихим голосом уронил:

-Ты очень похожа на мою покойную жену. Не лицом. Духом. Она тоже ненавидела лгать. Фейя замерла.

-Я, слава богам, не ваша жена, — резко сказала она. - И никогда ей не буду.

-Нет, — вежливо согласился он. — Ты — напоминание. Напоминание о том, что честь ещё жива. Что касается того, кто ты, я прекрасно помню, что ты стажер мага поддержки из Граны.

И снова ушел.

Глава 2

По утрам, до первой тренировки по магии, Фейя сидела на парапете верхней башни и, приложив козырьком к глазам ладонь, наблюдала за полетом драконов. Драконы взмывали в небо очень рано, когда на горизонте, там, где смыкалось белое небо и снежная земля, едва брезжила розовая полоска зари. В это время холодный прозрачный воздух над шпилями замка Алента Болла был полон силуэтов парящих драконов. Одних было едва видно в прозрачной вышине над башнями замка. У других, тех, которые по каким-то причинам предпочитали не летать высоко, Фейя со своего места могла видеть узкие защитные полосы чешуи на мордах и полуприкрытые от ветра янтарного цвета глаза.

Фейя любила драконов. У нее, как у всякой полукровки в Гране, был там свой собственный дракон. Но, согласно условиям магической практики в землях лордов драконов, она не могла взять его с собой к Боллам. Дракон был старый и изрядно потрепанный жизнью, он прожил в Гране уже несколько лет и служил многим поколениям полукровок, пока они учились искусству владения магией драконов. Несмотря на это, Фейя скучала по своему дракону. Особенно в эти минуты – когда рано утром каждого дня она могла наблюдать полеты лордов драконов над замком Алента Болла на Аскене.

Она приходила сюда каждое утро, день за днем в течение своего почти двухмесячного пребывания в Ледяном Замке, садилась на парапет и смотрела. Иногда ей казалось, что она могла уже на глаз определить, чьи драконы сегодня поднялись в воздух. Вон тот, цвета запотевшего стекла, принадлежал командиру внутренней охраны замка Аскене, лорду Зимавинту. Тот, что сегодня летал чуть ниже – серовато-белого света, словно подтаявший снег, был драконом командира первого яруса внешней охраны замка, лорда Мелтайса. Парочка белых драконов с оттенком синевы, обычно выделявшаяся финты в небе, принадлежала братьям-близнецам Бониблюмам, лордам-телохранителям молодого принца Лэна Болла. Полукровки, как и сама Фейя, но в отличие от нее, признанного отцом, одним из погибших на войне принцев из второго дома Боллов. Тот, что взлетел сегодня слишком высоко, цвета зимнего неба на рассвете, был драконом охраны королевского яруса Ледяного Замка, лордом Хиллроем. Но выше всех всегда поднимался белоснежный, словно свежевывающийся снег, дракон короля Алента Болла.

Фейя смотрела на легкие колебания воздуха, словно от пламени костра, который она с деревенскими ребятами жгла в детстве у реки в уютном царстве светлых магов, сидя на парапете башни, и молча завидовала. Она знала, что эти колебания воздуха создавались присутствием человеческой сущности лордов драконов. В небе летали драконы, в то время как их лорды оставались на земле. Они видели мир глазами своих драконов, они могли управлять ими, говорить с ними на одном им известном языке ментального общения с их драконами, но они все равно оставались лордами своих драконих сущностей. Их повелителями. Учась в Гране среди ролукровок, Фейя не понимала того, как это происходит. Здесь. На Аскене, раз за разом наблюдая за лордами драконов высшего ранга, она, кажется, начала понимать. Лорды драконов всегда, абсолютно всегда контролировали драконов, которых они выпускали в воздух, как часть себя, часть своей души, которая беспрекословно повиновалась им. Те из них, что были сильнее, могли оставаться в это время на земле, и по их облику нельзя было определить, выпущен ли их дракон или нет, говорят ли они с ним в настоящую минуту или нет. Те из лордов драконов, кто были послабее, в момент вылета их дракона начинали менять свои человеческие сущности. По их телам могла проходить легкая рябь, их контуры иногда двоились или расплывались, пока они оставались там, где они стояли, пока их дракон летал, в виде колебания воздуха. Эти колебания зависели от магической силы хозяина лорда драконов, объяснил ей недавно моло-

дой принц Лэн Болл, высокий, как все лорды драконов, привлекательный парень примерно ее возраста, только недавно закончивший магическую Академию Империи. Именно магическая сила лорда драконов управляла внешним обликом обоих существ – дракона и мага - в тот момент когда они разделялись и начинали общаться на ментальном уровне. От силы мага лордов драконов зависело насколько яркой и реалистичной выглядела и являлись в этот момент сущность и облик как дракона, так и мага. У слабых магов - лордов Боллов, призрачными в момент разделения их существей выглядели или дракон или его хозяин, а иногда – и оба из них. Чем сильнее был маг лордов драконов, тем он имел больше возможностей контроля как над собственным обликом, так и над действиями своего дракона. И над своими собственными, кстати. Не говоря уже о силе крыла или о боевых возможностях их драконов, а главное – о соединенной силе их с лордом общего удара по цели, которую осуществлял координировал маг - лорд дракон.

От всех этих тонкостях магии лордов драконов, которые ей охотно объясняли в замке, у Фейи сначала кружилась голова. В Гране им никогда не рассказывали ничего подобного. Здесь, в Ледяном замке, ей не только объясняли, но и демонстрировали особенности стыковки магии лордов и драконов. Причем, рассказывали и показывали с таким энтузиазмом и с такой гордостью, что Фейя начала страстно завидовать владельцам этого роскошного дара. Она даже начала мечтать о собственной сущности дракона, чем изрядно смешила своего хозяина – темного мага Гарэна эль Гарэна во время сеансов их связи.

Каждый день на рассвете, перед началом тренировок военного мага поддержки, она поднималась на самую высокую башню замке Аскене и смотрела на парящих в рассветном небе драконов. До тех пор, пока не слышала сигнала построения.

Как всегда, он и сегодня он застал ее врасплох - словно летний гром без грозы, прокатившийся по всей территории королевского замка на планете Аскене. Фейя торопливо прыгнула с парашюта и побежала вниз по холодным гулким коридорам Ледяного Замка.

Когда она выбежала во двор, они все уже были там – лорды драконов, которые приземлялись прямо на плацу, насмешливо поглядывая на запыхавшуюся Фейю. Среди них был и генерал Алент Болл – цель ее появления в мире лордов белых драконов.

Тот, кого она искренне ненавидела и пришла убить.

Алент Болл

Алент мазнул взглядом по строю лордов драконов на тренировочном плацу, и его взгляд снова зацепился за эту девчонку из Граны. Фейя Арклайт. Дочь светлого мага, когда-то бывшего его другом, а затем ставшего врагом. Полукровку из Граны с той редкой магией ледяного ветра, которой обладал он сам. Ту, которая практически спасла поддержкой своей магии его корабль несколько месяцев назад в момент нападения темных. Ту, которой удалось тогда в момент решающего удара по кораблю противника добиться полного слияния ее магии с его магией, магией короля, и усилить его удар. И которая, сожри ее драконы, никак с тех пор не шла у него из головы.

Он отвел взгляд от нее и нахмурился. Для лорда драконов хуже всего то, что непонятно. Он не понимал, почему у этой девчонки была магия, которой у нее быть не должно. В том, что ее отцом был принц Мечислав Арклайт, можно было не сомневаться. Она была похожа на него. Тот же цвет волос, светло-русый, только у нее – с отливом белого золота; тот же разрез и цвет глаз, больших, фиалковых, опущенных густыми ресницами; та же самая манера высоко и гордо держать голову, словно поднос со святыми дарами. Красивая, как стерва, и одновременно холодная как лед. В том, кем была ее мать, он не был уверен. Все эти оговорки его сестры Октавии Болл, что Фейя - дочь одной из родственниц его покойного отца, которая некогда сбежала служить светлым магам по причине вспыхнувшей в ее сердце любви к королю Мечиславу

Арклайту, он, хотя и не отметал полностью, но после некоторых размышлений, должен был отбросить. Эта Фейя могла обладать магией, подобной его магии, только в одном единственном случае – если ее отцом был его отец или его мать, или, что уже совсем невероятно – его прадед, от которого эта магия досталась ему самому. Единственному, между прочим, среди всех его королевских по крови братьев и сестер. И, что было самым неприятным, эта девчонка из Граны чем-то притягивала его. Возможно, тем, что каждый раз, когда он смотрел на нее, она отводила свой взгляд. А, может быть потому, что когда они все-таки изредка нечаянно встречались взглядами, в ее глазах сверкало что-то очень похожее на ненависть. Хотя он даже представить себе не мог, чем ее заслужил.

В первый месяц ее пребывания в замке он старался даже не замечать ее. Стажер – так стажер. Несколько лет назад по причине недостатка военных магов, погибших во время войны, они были вынуждены подписать с Академией Граны договор о магической практике на военных кораблях лордов белых драконов их выпускников – стажеров-полукровок. Договор оказался довольно успешным. За несколько лет они даже смогли предложить некоторым из них с магией лордов белых драконов места магов поддержки на своих кораблях, а некоторые из них даже отправились в Академию Империи получать навыки и знания, необходимые для командиров более высокого ранга. Девчонок-стажеров из Граны у него еще не было. Алент не верил в наличие магических способностей, необходимых для ведения воздушного боя, у девушек из магов-полукровок. Хотя охотно признавал наличие силы мага-боевика у его сестры Октавии или мощь боевой магии молодой королевы Эрилены Тонн из дома лордов черных драконов. В его взглядах не было снобизма. Он искренне полагал, что для того, чтобы овладеть боевой магией лордов драконов девушки из полукровок были слишком слабы физически. Многие пробовали убедить его в обратном. И терпели поражение. Все они были слабыми, хотя и довольно хитрыми, а иногда даже – коварными. Все они приходили к нему на практику или пытались поступить на службу в качестве магов поддержки, но метили залезть ему в постель, а хуже того – в душу. Поэтому всех из них, у кого не было достаточно чистой крови лордов драконов и магии выше среднего уровня, он выгонял немедленно, иногда даже не предоставляя им испытательного срока. Для этой Фейи Арклайт он сделал исключение только потому, что она действительно помогла ему спасти его корабль во время нападения темных.

И пожалел. Потому что даже сейчас, в момент, когда проведя смотр на плацу, он отправился на обычное утреннее заседание Совета Империи, он думал, Тагр ее побери, о ней. Точнее, о ее магии. Своим внутренним взором он видел, как она каждое утро стоит на парاپете большой башни и, приложив ладонь к глазам, запрокинув голову, смотрит на то, как резвятся в небе драконы. Но никогда не выпускает к ним своего собственного дракона. И его очень интересовало – почему.

Эта загадка все больше и больше привлекала его внимание к Фейе. Кончилось тем, что во время общих тренировок магов-стажеров он начал следить за тем, что она делает и как она это делает. Потому что, кроме вопроса о том, почему она не отпускает на волю своего дракона, его никак не оставляла мысль о несоответствии той магии, которая имелаась в ее теле – сильной магии ледяного ветра, которой владел он сам, – ее субтильному сложению. Напрягало то, что при использовании магии она не прибегала к силе своего дракона. Иногда у него создавалось впечатление, что она не умела его контролировать; иногда он склонялся к мысли о том, что она, кажется, вообще не могла им управлять. И он никак не мог понять, чем это было вызвано: ее слабой физической формой или недостатком ее ментальной силы, не позволявшей ей использовать силу своего дракона. Ведь тогда, в бою с темными, она не только смогла без специальной подготовки держать защиту, она сумела соединить свою магию с его магией. Неважно, что он ей помог, он только скоординировал их совместный удар. Но этот удар ее и его магии, построенный на усилении магии ледяного ветра, которой владели они оба, произвел при слиянии потрясающие результаты – он словно масло горячим ножом разрезал самые современные

вражеские корабли на части. Аленту еще никогда не удавалось использовать мага поддержки таким образом при нападении. Хладнокровно просчитав все возможности, которые открывало перед ним использование магии этой девушки на своем корабле, он решил, что стоило вложить время и средства в ее подготовку. Если она оправдает его надежды, он выкупит ее из Граны.

Приняв это решение, он стал еще внимательнее присматриваться к ней.

Физически девчонка была откровенно слабой, решил он, пронаблюдав за ней неделю. Точнее, должен был не без неудовольствия признать себе самому он, она была слабой для девушки-мага из полукровок Граны, занимающейся наравне с молодыми крепкими парнями из аристократических родов лордов белых драконов. Их меч был слишком тяжел для нее, поскольку был рассчитан опять-таки на юношу, более того – на юношу из рода лордов драконов. Возможно, в ее случае следовало использовать те тренировочные мечи, которые они вручали девочкам-подросткам из рода Боллов, только начинавшим занятия по боевой магии, напряженно размышлял он, пытаясь вспомнить, где он в последний раз видел подобное оружие. Девочек-подростков в королевском доме Боллов не осталось после той памятной бомбежки Аскене темными магами почти пятнадцать лет назад. Но у него все еще хранился первый меч его жены Бэллары. Тот, который создал для нее он сам. Алент нахмурился. С Бэлларой его связывали не столько узы кратковременного брака, сколько узы долгой дружбы. Она пробыла его женой ровно месяц. Но была его другом всю его жизнь. Она не обидится на него, если он отдаст этот меч полукровке. Для дела. Ему срочно был нужен сильный маг поддержки на его «Белый Дракон» взамен погибшего. Фейя подходила для этой роли идеально.

И он не выдержал.

Глава 3

Однажды вечером, когда метель уже начинала закрывать звёзды и все лорды драконов успели разбрестись по казармам после вечерней тренировки, Фейя неожиданно увидела Алента Болла стоящим рядом с ней на внутреннем дворе замка. Сама она сидела на земле, уперев голову в согнутые руки, которыми оперлась на колени для того, чтобы отдохнуть от вечерних тренировок, вытягивающих из нее последние силы. Она не жаловалась. Она знала, что так надо. Она знала, что должна быть сильной физически для того, чтобы справляться с нагрузками боевого мага. Но все равно каждый раз уставала так, как будто в свое время никогда не тренировалась до упаду в Академии Граны.

Алент стоял рядом с сидящей на камнях двора Фейей, возвышаясь над ней, как скала, и просто смотрел на нее. В руках у него был меч. В красивых старинных ножнах, на вышитом снежинками ремне.

«Боги, только не это! - в отчаянии подумала Фейя, прикрывая ресницами глаза. – Он что, предлагает мне с ним сразиться? Тоже решил внести лепту в мои мучения? Добить меня решил? Как когда-то убил моего отца? У меня сейчас нет сил даже для того, чтобы поднять меч, не говоря уже о том, чтобы сразаться с ним. Боги драконов, помогите! Уберите от меня этого гада, пожалуйста. Или пусть он меня сейчас убьет. Потому что тренировки еще и с ним сейчас я не выдержу».

К ее удивлению, поймав ее затравленный взгляд, Алент без слов подал ей руку и помог подняться на ноги. Потом протянул ей меч.

-Возьми, — сказал он, взглянув на Фейю. — Это «Ледяной Клык». Первый клинок Бэллары. Твой меч слишком тяжел для тебя, хотя ты и управляешься с ним довольно достойно, - по его белым, совершенной формы четко очерченным губам пробежала короткая усмешка.

-Меч вашей жены? – потрясенно пролепетала Фейя, уставившись на него во все глаза.

-Меч, подходящий девушке, - с холодной усмешкой сказал он, прищулив глаза.

-Но почему мне? — спросила Фейя, стараясь изо всех сил скрыть свое удивление.

-Потому что ты — единственная, кто не просил, - в своей обычной манере, словно не говоря, а отрубая мечом слова, сказал Алент. - Ты заслужила.

Фейя взяла меч. Вытащила его из ножен и с восхищением оценила лаконичную красоту легкого клинка. Лёд острого лезвия коснулся её ладони — и не обжёг.

«Потому что моя кровь тоже - лед», - с циничной грустью подумала она. Но не мёртвый. Живой. Лед застывшей обиды.

-Меч тебя принял, - сказал Алент, слегка приподнимая в удивлении бровь, когда на руке Фейи не показалось ни капли крови из пореза об острое лезвие. – Носи его с честью. Это — меч драконов.

-Спасибо, - только и смогла выдавить из себя Фейя, не отводя глаз от клинка.

Ее раздражало его присутствие. Почти так же сильно, как ей нравился его неожиданный подарок. Она старалась быть вежливой и благодарной, понимая, что это этим жестом он предложил ей прекрасный повод для того, чтобы завязать с ним хоть какое-то подобие дружеских отношений и приблизиться к нему достаточно близко для осуществления ее целей, но не могла пересилить себя. Она понимала, что вездесущий Гарэн будет бранить ее за упущенную возможность, но все равно не хотела поднять на него глаза и заставить себя разговаривать с ним. Возможно, она просто очень устала.

Однако Алент продолжал стоять рядом с ней и не уходил.

-Скажи мне, Фейя, - внезапно проговорил он. – Почему ты не хочешь выпускать в небо своего дракона? У тебя недостаток контроля над ним? Или недостаточно магии для того, чтобы отпускать его в полет?

Фейя так удивилась, что снова уставилась на него во все глаза, совершенно забыв о своем хорошем воспитании.

-О чем вы говорите, милорд? – не удержалась от вопроса она.

-Алент, - холодно поправил ее он. – Я полагал, мы с тобой уже на "Белом Драконе" договорились, что ты можешь называть меня просто по имени - Алент. Итак, что за проблемы с твоим драконом? - помедлив ровно секунду, спросил он.

-У меня... нет дракона, - тихо сказала Фейя, опуская глаза.

-Как это нет? – переспросил он.

Фейя увидела, как широко раскрылись от удивления его глаза, и впервые рассмотрела, что они вовсе не грязно-ледяного цвета, а светло-серые, словно сталь клинка того меча, который он только что подарил ей.

-Ну, понимаете, Алент, - Фейя специально сделала ударение на его имени для того, чтобы он понял, что она слышит его. – В Гране не разрешается брать своего дракона на магическую практику.

-Что значит, не разрешается? – снова не понял Алент. – Дракон лорда всегда с ним. Независимо от того, находится он на магической практике, или в постели с ...

Он оборвал фразу, но Фейя и сама догадалась, что он имел в виду. «Вот ведь кобель! – с ничем не мотивированной злостью подумала она. – Правильно нянюшка говорила, что все мужики одинаковы, лорды драконов они или речные тролли».

Но тут же очнулась – Алент по-прежнему требовательно смотрел на нее. И, кажется, действительно не понимал.

- Я полукровка, - отчеканила она прямо ему в лицо, разозленная его неожиданной и поэтому такой оскорбительной для нее тупостью. – Стало быть, у меня нет дракона в таком качестве, как это бывает у чистокровных лордов драконов. Я могу иметь либо учебного дракона, как в Гране, либо прирученного дракона из Долины.

На холодном лице Алента появилась еще более ледяная усмешка.

-Ты издеваешься надо мной? Или ты на своем деле так глупа, дочь Мечислава Арклайта? - почти выплюнул он в ответ на пылкую, полную негодования речь Фейи. – У тебя есть дракон!

-Как это есть? – потеряв весь свой апломб, Фейя уставилась на него горными фиалкового цвета глазами.

-Так ты не знала? – развеселился Алент Болл. – Глупая девчонка.

Фейя уже хотела было разозлиться на такие слова, но подняла на него глаза и застыла от изумления. Уголки ледяных губ короля Белой Звезды поползли вверх в легкой полуулыбке, холодные светло-серые глаза словно в один момент ожили, и в них закружились не по обыкновению холодные снежинки вьюги, а теплые искорки-смешинки. Все это сделало его лицо незнакомым и настолько невероятно привлекательным, что Фейя не могла поверить своим глазам. То, что он сделал после этого, привело ее в еще большее изумление. Он наклонился к ней, на его руке с тихим шорохом разошлись стальные перчатки совершенной защиты, которой его всегда укрывал его дракон, и приложил свою руку чуть ниже груди Фейи, к ее солнечному сплетению. Совсем рядом с собой она увидела его бледное лицо с серыми глазами, вмиг прикрывшимися темными пушистыми ресницами. Почувствовала колебание воздуха от его дыхания. Он чуть нажал пальцами на то место, где лежала его рука, что-то прошептал, потом словно прислушался к тому, что Фейя не слышала.

-У тебя есть дракон, Фейя, - негромко сказал он, разгибаясь и убирая свою руку с ее тела. – Моя магия чувствует его присутствие.

-Но как же так? – прошептала она, во все глаза глядя на него, забыв в тот миг, что она от всего сердца ненавидит его. – Меня же тестировали в Гране. И – ничего...

Алент взглянул на нее снизу вверх, пожал плечами.

-Слабая физическая форма. Недостаточно развитая магия. Отвратительный ментальный контроль, - безжалостно перечислил он. – Но способности есть. И очень редкий тип магии.

Он еще раз взглянул прямо в глаза Фейи и, пожалуй, в первый раз со времени своего прибытия на Белую Звезду Фейя не уклонила от его взгляда. Минута молчания, а затем он сказал ей еще более невероятное:

-Я могу помочь тебе получить дракона.

Фейя еще больше задрала вверх подбородок.

-Какова же будет ваша цена? – спросила она почти с вызовом, в то же время отчаянно опасаясь того, что он разозлится и не станет помогать ей.

Но Алент не разозлился. Лишь коротко хмыкнул и снова приблизил свое лицо к лицу Фейи, так близко, что она увидела безупречность белоснежной, мраморного цвета кожи его лица и темные крапинки-вкрапления в серой по цвету радужке его глаз.

-Недостойных предложений не будет, не надейся, - прошептал прямо ей в лицо он.

-А тогда - какие? – как замороженная глядя ему в глаза, также тихо прошептала Фейя.

-У меня будет два условия, - сказал он, выпрямляясь и отстраняясь от нее. – Во-первых, ты выполняешь то, что я скажу тебе на тренировках беспрекословно. Не плачешь, не жалуешься на разбитые коленки и испорченных маникюр. Когда ты будешь готова к принятию дракона, я сам отведу тебя к Источнику.

Он замолчал, продолжая испытывающе смотреть на нее.

-А какое второе условие? – спросила Фейя, не дождавшись продолжения.

-Ты согласна на первое? – поднял бровь он.

-Согласна. Я готова заложить душу за то, чтобы получить своего дракона! – пылко сказала Фейя.

-Таких жертв не приму, - усмехнулся Алент. – Твоя душа мне не за надобностью. Вторым условием будет то, что ты не начнешь пытаться влезть ко мне в постель. Инициация и принятие дракона может быть весьма интимным процессом. Я должен буду его контролировать, но провокаций с твоей стороны не потерплю. Это понятно?

-С какой это стати я буду лезть к вам в постель? – возмутилась Фейя, моментально забывшая о том, что целью ее миссии на Белую Звезду было именно это. - Вы даже мне не нравитесь!

-Вот это то, что я хотел услышать! – с сарказмом, который удивил его самого, сказал Алент. – Помимо этих двух условий, я хотел бы еще попросить тебя об одном отложении.

-Каком еще отложении? – насторожилась окончательно растерянная Фейя.

-Это касается твоей магии ледяного ветра, - Алент казался совершенно невозмутимым, словно и не пытался приписать ей только что ужасные вещи о том, что она доровольно полезет к нему в постель. – Я хотел бы проверить, насколько высока степень совместимости наших магий ледяного ветра. Твоей и моей. Помнишь, нам удалось слить их воедино для того, чтобы нанести удар по кораблю темных, тогда, на «Белом Драконе»?

Фейя снова почувствовала себя полной дурой. О чем это он говорит? Совместимость магий? Для удара по кораблю темных? Она тогда ничего не сделала. Только держала защиту по борту, и то – это был он, кто направлял магию. Про удар по темным она не помнила вообще. Точнее, она помнила о том впечатляющем ударе магии Алента, расколовшем корабль темных магов надвое, но и не предполагала, что она в этом каким-либо образом участвовала.

Но Алент стоял перед ней и ждал ответа. Поэтому она открыла рот и пробормотала:

-Я не возражаю.

Алент удовлетворенно кивнул и зашагал к входным дверям королевского дворца. Но, пройдя всего несколько шагов, остановился, обернулся к Фейе и тоном, не допускающим возражений, сказал:

-Завтра утром, после того, как насмотришься на полеты драконов, зайди в библиотеку. Я распоряжусь, чтобы тебе приготовили книги, в которых ты найдешь сведения по инициации лордов драконов и обряду получения дракона у Источника Силы. Жду тебя завтра вечером за плацу во внутреннем дворе. Заниматься с тобой буду я. Вместо вечерней тренировки с молодыми лордами драконов. Лорд Хиллрой найдет и проводит тебя. Все понятно?

Фейя молча кивнула головой в знак согласия.

«Гарэн просто умрет от счастья!» - мрачно подумала она.

Гарэн действительно был доволен.

«Все идет так, как надо, - потирая руки, думал он. – Честь и хвала мне, я не ошибся. Мой выбор девушек был просто идеальным. Алента Болла заинтересовала магия Фейи Арклайт. Прелестно. Это действительно редкая магия, и мне самому следовало бы заняться вопросом о том, откуда она у нее взялась. Главное, что он обратил на нее внимание. Пусть пока только на ее магию. Не будем торопиться. Фейя - такая красавица, что он обратит внимание и на все остальное. И тогда она выполнит свою миссию. Отомстит ему за смерть своего отца. И убьет генерала Болла в постели - для меня. А если по дурости влюбится в него сама, то у меня есть прекрасный козырь для того, чтобы привести ее в себя. Королева Дубравка. Не думаю, что наша маленькая гордая Фейя захочет увидеть, как она умирает. Особенно, если я поставлю в известность семью Арклайтов о том, по чьей вине это произошло».

- Продолжай в том же духе, - сказал он при очередном сеансе связи с Фейей. – Если хочешь добиться успеха, влюби его в себя. Не обращай внимания на все эти условия типа «не лезь ко мне в постель» или «я тебя все равно не полюблю». Тебе не нужна его любовь. Тебе нужно, чтобы ему захотелось затащить тебя в постель. Вспомни, чему тебя учили в моем замке инкубы. И не забывай, влюбленный влиятельный мужчина типа Алента Болла может дать тебе даже больше, чем ты попросишь. Тебе хочется завести своего собственного дракона? Пожалуйста! Позволь ему научить тебя, как это сделать. Дай ему облапать себя, когда он поведет тебя к Источнику силы. Да, в конце концов, отдайся ему там же, возле Источника, пока ты будешь раздета. И убей его в то время, как он будет заниматься с тобой любовью. Когда его дракон снимет свою защиту с его тела. И не забывай. Я слежу за тобой. От твоего послушания зависит жизнь твоей тети, королевы Дубравки.

Глава 4

Теперь, по утрам, после первой тренировки с магией, Фейя сидела в библиотеке замка Аскене и читала книги, которые были предоставлены ей по распоряжению короля Алента Болла. Надо сказать, это была достаточно полная подборка истории, нравов и обычаев планеты Белой Звезды – старшего дома лордов белых драконов. Здесь не было лапидарных описаний учебников из Граны. Здесь все было четко, холодно и лаконично, как все в замке Аскене.

Большинство книг было посвящено тому, как искать информацию на даэре - средстве связи и своеобразной виртуальной сети лордов драконов с доступом к самой полной в четырех мирах систематизированной библиотеке. Фейя изучала ее с интересом. В Гране такого не было. Там все было по старинке – книги, учебники, тетради с лекциями и все в том же духе. Про даэры она узнала в свое время от Гарэна, во время его короткого курса обучения перед отправкой на магическую практику. Тот кристалл средства связи, который он вручил каждой из них, не являлся даэром в полном смысле слова. Он был настроен только на связь с Гарэном и имел минимальную базу сведений, отредактированных самим Гарэном. Даэры лордов драконов были другими. Они давали своему владельцу самую полную и самую современную информацию о мире, которая постоянно обновлялась. Там были сохранены карты земель, навигаторы и еще много чего, к чему у Фейм пока доступа не было. Как не было пока и своего даэра. Свой даэр она могла получить только после окончания магической практики, после выпуска из Граны.

Кроме того, жадно проглотив содержание всех книг о даэрах, снабженное многочисленными схемами-картинками об их функционале, Фейя обнаружила, что это были книги для детей лордов драконов. Она философски вздохнула, и при следующей встрече доложила Аленту Боллу о том, что прочитала все из них.

После этого Ледяной король снова удивил ее. Он отвел ее в одну из закрытых магических лабораторий замка, такую же ледяще-белую, как и все остальное, и представил местному магу-заведующему этой лабораторией. Этот маг, по виду молодой, а по внешности - снова белесый до прозрачности, как почти все лорды ледяных драконов, внимательно осмотрел Фейю и сказал, обращаясь непосредственно к королю:

- Согласен с вашей оценкой, милорд. Да, она полукровка, но с сильной магией лордов белых драконов. Но все равно, она слишком стара для процесса вживления даэра. Это будет для нее ... неприятно.

Алент повернулся к Фейе и уставился на нее своим ледяным взглядом.

-Ты поняла? – коротко спросил он.

-Даэр? – также коротко переспросила она. - Я согласна.

-Будет больно, - предупредил он. – Но это ступень для получения своего дракона. Помимо всего остального - средство для общения с ним.

Фейя сглотнула от волнения. Он предлагал ей даэр! Свой собственный, как у лордов драконов. Он предлагал ей стать одной из них! Он... но она тут же сникла. Он ее враг. Она пришла сюда, на Белую Звезду, для того, чтобы убить его. На ней метка темного мага Гарэна. Его врага. И она так мало знает о магических даэрах лордов драконов! Ее не столько пугала боль от вживления даэра, о которой они говорили, сколько мысль о том, что, согласись она на эту процедуру, Алент сумеет читать на даэре все ее мысли, и таким образом – копаться в ее голове. А там было очень много всего, чего ему не следовало знать. Там был, например, прямой допуск к каналу связи с Гарэном, который в настоящую минуту просто заливался в ее

мозну истерическими криками-приказами ей, Фейе: «Соглашайся немедленно, дура! Он тебе доверяет!»

-Фейя! – окликнул ее голос Алента Болла, и она очнулась.

-Для процесса вживления даэра нам нужно ваше согласие, дэра, - любезно пояснил ей маг-заведующий, обратившись к ней как к молодой девушке из дома лордов-драконов и благожелательно глядя на нее.

Фейе всегда было очень трудно лгать. Она никогда не понимала той легкости, с которой, не мognув глазом, могла соврать и предать, например, Мэй. Поэтому она, не отвечая магу, взглянула на ледяного короля.

-Милорд, - сказала она дрогнувшим голосом, выдававшим ее волнение. – Возможно, вам не стоит делать этого.

-Почему? – поднял бровь Алент и в свою очередь посмотрел на Фейю, как ей показалось, со скрытой насмешкой.

-После магической практики я должна буду вернуться на Грану, - слабо попыталась она привести аргумент против вживления ей даэра. – Можете ли вы так рисковать, доверяя мне информацию вашего Дома? Ведь в Гране очень много умельцев, которые могут ее считать.

-Я поставлю блок, - как ей показалось, равнодушно сказал Алент.

-Блок на что? – почти прошептала свой вопрос она.

-Блок защиты информации от темных магов, - сказал Алент, остро взглянув на нее. – Кроме того, ты принесешь вассальную клятву моему дому. Опережая твои вопросы, скажу, что если ты оправдаешь мои надежды как маг ледяного ветра, я выкуплю тебя у Граны.

Фейе окончательно поплохело. Она уже не принадлежала Гране – ее купил у Граны маг Гарэн эль Гарэн.

«Соглашайся! – назойливо куковал у нее в мозгу голос Гарэна. – Немедленно соглашайся! Я найду способ обойти его защиту. Об остальном подумаем позже. Ты ведь не собираешься оставаться на Белой Звезде после того, как убьешь Алента, не так ли? Немедленно соглашайся!»

-Ну, что еще? – высокомерно спросил Алент, видя что она побледнела и молчит.

Постаравшись взять себя в руки, Фейя посмотрела прямо ему в глаза:

-Я хочу знать о том, получите ли вы после вживления даэра доступ к моим собственным мыслям.

После этих слов Фейи маг-заведующий лаборатории по доброму рассмеялся, своим смехом, как ни странно, разрядив установившееся вслед за словами Фейи несколько напряженное молчание, во время которого Алент прожег ее непонимающим взглядом.

-Ох уж мне эти молоденькие девушки! – отсмеявшись сказал он. – Успокойтесь, дэра, даэр – это средство связи, средство получения информации с допуском к информации конкретного Дома Драконов, а также средство связи с вашим личным драконом. Мыслей он не читает. Ни о том, кто дорог вашему сердцу, ни о том, кого вы боитесь или ненавидите.

Фейя обратила вопросительный взор на Алента.

-Все так, - подтвердил Ледяной король и добавил, обращаясь к магу: - Но вассальную клятву я с нее возьму, Бэллердан. Мало ли что.

-Как скажете, ваша светлость, - согласился маг.

-Готова? – нетерпеливо обратился Алент к Фейе. – У меня и так мало времени. И я не намерен его терять на девичьи капризы. Да или нет? Мне показалось, ты хочешь получить своего дракона?

Фейя глубоко вздохнула и решительно выпалила вслух свое громкое «Да!», боясь передумать. И тут же почувствовала, как ее сознание сжала, словно ледяными клещами, магия лордов белых драконов. Фейя покачнулась, но устояла.

-Замечательно, - услышала она словно откуда-то издалека голос мага-заведующего. – Дэра, действительно, сильный маг. Поздравляю, ваша светлость.

"С чем он его поздравляет?" – в недоумении подумала Фейя, стараясь, по своему обыкновению, высоко держать свою голову. Но она неожиданно показалась ей такой тяжелой, что ей вдруг чуть не стало дурно. А потом подурнело еще больше оттого, что на ее талию легла тяжелая рука Ледяного короля. Это для того, чтобы я не грохнулась об пол, поняла она в следующий момент. Продолжая придерживать ее одной рукой, Алент сказал:

-Положи руку на свое левое запястье и ты увидишь свой даэр.

Фейя протянула по направлению к своему левому запястью свою правую руку, которая также показалась ей чрезвычайно тяжелой. Едва ее пальцы коснулись запястья, как на нем вспыхнула и погасла колючая искра белой магии лордов драконов.

-Теперь раскрой ладонь, - продолжал направлять ее действия Ледяной король, рука которого приятным теплом ощущалась на ее талии.

Фейя осторожно раскрыла ладонь и тут же ахнула от восхищения. На ее раскрытой ладони зажегся миниатюрный экран, на котором появилось окошко запроса.

Алент коснулся ее ладони колючей искрой своей магии, и окошко закрылось.

-И что дальше? – стараясь справиться со своим разочарованием, спросила Фейя.

Белые губы Ледяного короля дрогнули в так знакомой уже Фейе усмешке.

-Теперь делай запрос, - посоветовал он. – Ты же читала книги о том, как обращаться с даэрами.

-Вслух? – переспросила Фейя.

Алент Болл показательно закатил глаза, маг-заведующей лабораторией просто улыбнулся.

-Как пожелаешь, - тем не менее ответил ей Ледяной король.

«Процесс получения своего дракона» - подумала Фейя, обращаясь к даэру как к живому существу.

И тут же покачнулась, теперь от неожиданности – из ее ладони вырвались тонкие нити лучей света, создавая перед ее глазами четырехмерные призрачные проекции-изображения схемы всех ступеней достижения ее запроса. Поддерживающая рука Ледяного короля оказалась ей при этом весьма к стати, успела с сарказмом на свою слабость подумать она, в то же время разглядывая во все глаза появившуюся перед ее глазами проекцию.

-Ты можешь приблизить каждую ступень к себе, можешь отразить ее на любой поверхности, можешь запросить внедрение этой информации в свою память, - подсказал ей Ледяной король то, что она уже знала.

-Попрактикуешься в свободное время, - завершил он, убирая руку с ее талии. – Для следующей ступени нужно, чтобы ты могла обращаться с даэром так, словно он стал твоим сознанием. Я уверен, ты сможешь.

Он взглянул на мага-заведующего лабораторией и тот согласно покивал головой.

-Думаю, дэре понадобится не больше недели, чтобы справиться с этой задачей. Она всегда сможет обратиться за помощью ко мне. Позывной лаборатории имеется на ее даэре.

Алент Болл вопросительно посмотрел на Фейю, и она вскинула голову под его взглядом.

«Я справлюсь!», - подумала она, обращая эту мысль к нему.

Он одобрительно кивнул и также ментально ответил ей: «Не сомневаюсь». Она услышала его голос так четко, словно это был голос Гарэна. Широко раскрыла глаза, в которых вспыхнула искра надежды. Той самой, которая без слов сказала Аленту: «Я достойна!»

Морена. Мей. Глава 5

Песнь русалки

- Морена!

Ветер хлестнул по лицу Мей соленой пеной. Она радостно засмеялась и обернулась к Мэрринэфу, стоявшему рядом с ней на балконе королевского дворца на планете Ундина, где находилась столица короля старшего дома изумрудных драконов Арнэлла Ринна.

Морена была сердцем дома изумрудных драконов.

Мей смотрела на морской порт короля Арнэлла, который было хорошо видно с того места, где она стояла, и он казался ей подобным армии, готовой к завоеванию мира. Здесь были пришвартованы сотни, нет! тысячи судов всех мастей, начиная от магических парусников с парусами из заклинаний и магическими лебедушками, что режут лёд магией, кончая кораблями-призраками, чьи формы изменялись с приливом... Это был даже не флот. Это было дыхание моря и колеблющееся свой живой плотью тело изумрудных драконов.

- Ундина — это не планета, - с хитрой улыбкой процитировал Мэрринэф строки из своего первого магического учебника. - Это океан, который позволил суше остаться. Лента земли, протянувшаяся под углом, как шрам от древнего удара - того, что отделяет небо от бездны. И на этом шраме — Морена.

-Как красиво! – Мей прикрыла глаза, притворившись, что слушает то, что он говорит.

На самом деле через бахрому густых ресниц, прикрывавших ее полуоткрытые глаза, она внимательно разглядывала дворец короля Арнэлла, построенный не из камня или из стали, и даже не из чешуи морских драконов, как дворец Мэрри Ринна, а из морских ракушек. С теми же самыми 15-ю башнями, так любимыми королями драконов, он представлял из себя замкнутый круг – будто кольцо верности, данное морю, и смотрелся как сказочная игрушка. Внутри — закрытый дворик с бассейном, где, говорят, Арнэлл Ринн разговаривает с духами глубин. Снаружи — гирлянда балконов, каждый — с видом на бескрайний горизонт морских просторов. Под светом дневного солнца этот дворец переливался, как чешуя дракона, рождённого на рассвете, а ночью — светился призрачным светом морских жемчужин в закромах мифических царей подводного мира.

В глазах Мей он совсем не выглядел как крепость.

Он выглядел как сказка.

Но за внешним обликом этого сказочного антуража скрывалась стальная воля воина, выстроившего этот порт как твердыню против экспансии темных магов, погубивших его отца. Мэрринэф уже успел рассказать ей, что основная часть флота Арнэлла, как и самое совершенное и современное его оружие, были помещены под водой, в глубине океана, накрытые пологом магии, защищавшей их от обнаружения с орбиты Ундины. Мей не знала, что это за оружие, и не хотела знать. Если Гарэн спросит ее о нем, она узнает это для него. А загружать свою голову всякой ерундой просто так – не ее стиль.

Несмотря на эти мысли, ее цепкий глаз успел отметить, что космопорт короля Морской Звезды находился прямо за королевским дворцом и казался весьма скромным по его размерам. Это полностью отвечало пониманию самой Мей – зачем ему звезды, если у него есть весь океан?

Со своего места на балконе, чувствуя на своей руке тепло руки Мэрринэфа, Мей смотрела на это великолепие и думала о том, что она может сделать для того, чтобы привлечь к себе внимание короля Арнэлла Ринна. Как ей к нему подступить? Для того, чтобы войти сюда победительницей, недостаточно быть просто красивой. Нужно доказать ему, что она достойна

быть королевой магии воды. Но как этого достичь ей, русалке с душой магии огня? Магии речной. Стабильной. Достаточно сильной. Но разбавленной темной магией ее отца. Сможет ли она когда-нибудь стать частью этого мира ее матери, который она выбрала покинуть в раннем детстве? Сможет ли она договориться с океаном, как она договорилась с морем на планете Мэрринэфа?

Она на секунду прижалась к плечу Мэрринэфа, рука которого плавно и как-то незаметно сползла с перил балкона на ее талию, и с решимостью мысленно поклялась самой себе, что она не намерена сдаваться. Если океан не примет ее – она заставит его принять. Если Арнэлл не обратит на нее внимание – она заставит его ее увидеть. Потому что трон не выбирает тех, кто просит. Он выбирает тех, кто берёт. И она его возьмет. Даже если для этого ей сначала придется раствориться в океанской пене, как русалке из глупых сказок светлых магов. Мей из Граны, эта тень – дочь русали и темного мага, должна превратиться в королеву Мей, хозяйку морей, даже если ей для этого придется потерять себя, убить или предать.

Предаваясь этим мыслям, она не забывала вслушиваться в пение океана, и, вторя его мелодии, незаметно для себя, сначала тихо, а потом все громче и громче, запела песню, мотив которой нашептывал ей океан. Зачарованный ее пением, Мэрринэф слушал ее, не в силах пошевелиться.

Но Мей пела эту песню не для Мэрринэфа. Она пела ее для Арнэлла Ринна. Она не знала, о чем была эта песня. Слова слетали с ее губ, подсказанные океаном. Ей достаточно было знать, что эта песня была той, что могла тронуть душу Арнэлла.

Это была, может быть, песня о свободе. О море. А, может быть, о чем-то другом. О тайном и запретном. О любви. Или о ненависти. О друзьях. Или о врагах. О потерях. Или о достижениях. Или о том, о чем может мечтать даже адмирал флота лордов драконов. Для каждого в этой песне были свои слова. Каждый мог услышать в ней то, что тревожило его, или то, о чем он мечтал. Эта песня заставляла грустить или радоваться, плакать или смеяться, но никого не оставляла равнодушным. Потому что в своих песнях Мэй никогда не лгала. Она желала. А желание – самый сильный афродизиак.

Завораживающий душу голос русалки звенел в спускающихся сумерках над водами замка Морены, заставляя всех обитателей королевского дворца остановиться и прислушаться к ее словам. Из башни своего дворца вышел на балкон, привлеченный ее звуками, Арнэлл Ринн. Сжала руки в кулаки в своих покоях королева Нэвана Ринн, догадываясь, кому мог принадлежать этот голос. Привлеченные звуками этой песни, плакали у подножия башен дворца короля изумрудных драконов морские русалки. Замерли в лодках, качась на волнах океана рыбаки, забыв бросить свои сети. На песчанном берегу у замка танцевали и подпевали ей дети. Даже Гарэн, услывавший песню Мей через метку на ее ожерелье, незаметно для себя заслушался, вспоминая свои молодые годы на планетах Черных Спрутов.

Арнэлл Ринн стоял на балконе своей башни и, глядя на Океан Вечных Приливов, размышлял о том, что война оставила шрамы даже на воде: волны океана больше не пели, как раньше. Они стонали.

Он не ждал песни. Но она пришла. Тихо. Сначала — как шёпот прибоя. А потом в ней вдруг зазвенели голоса, которые он знал лучше собственного. Голоса тех, кого он любил и потерял.

«Арнэлл... помнишь?» - различил он в этой песне голос Джэммелина Ариэ — его друга по Академии Конфедерации, кронпринца лордов создателей космоса, первого, кто пал в прошедшей войне. И его молодой смех — как колокольчик над садами Ариэ: «Я обещал, что мы построим корабль из звезд...»

«Вода не подчиняется, сын. Она выбирает, кому следовать» — слышал затем Арнэлл в песне слова его отца, короля Златонэфа Ринна, когда-то учившего его, пятилетнего пацана, управлять магией воды не силой, а доверием:

Следом за ним в хор голосов мелодии песни вплесялся голос другой девушки – Висвэрины Ариэ, тогда еще просто принцессы младшего дома лордов-создателей, с которой он учился читать по звёздам и плакал, когда их любимый преподаватель ушёл в отставку: «Ты всегда знал, что делать, Нэлл... даже когда я не знала».

И наконец в общей канве он различил голос той, в кого всегда был тайно влюблен - голос Эрилены Тонн, невесты Джэммелина Ариэ, тоже выпускницы Академии Конфедерации, ставшей королевой лордов черных драконов в семнадцать лет, когда её родители погибли в первой же атаке внезапно грянувшей войны: «Мы были детьми... а мир заставил нас стать богами».

Различив в песне неведомой русалки этот отзвук, Арнэлл изо всей силы вцепился в перила балкона своего дворца, чтобы не упасть от нахлынувших на него чувств и воспоминаний. На глаза наворачивались слезы, но он не стыдился их. Слезы не позор для лорда драконов. Позором было бы забыть, стереть из памяти родные голоса и лица.

— Кто ты? — прошептал он, обращаясь к океану, пытаясь различить в сумерках того, кто заставил снова запеть волны океана.

Океан не пожелал ему ответить. Но морской ветер донес до него запах огня и соли — странное сочетание, как будто русалка решила сжечь море. И звуки песни стали угасать, превращаясь в обычное бормотание океанского прибоя. А пропавший артефакт его отца, лежавший на его столе, вдруг засветился слабым серо-зеленым светом и задрожал, часто и тревожно, словно о чем-то предупреждая.

И тогда Арнэлл сделал то, чего уже давно не позволял себе за долгие годы. Он достал из глубин своего даэра старый магический свиток — список выпускников Академии Конфедерации времен начала третьей межгалактической войны. И, растянув его по поверхности стены, провел пальцем по столбцам имен:

Джэммелин Ариэ — погиб.

Висвэрина Ариэ — ушла.

Октавиан Болл — пропал без вести.

Силена Тонн — погибла.

Тангирр Тонн — выжил.

Эрилена Тонн — выжила.

Арнэлл Ринн — выжил.

Неслан Ринн — погиб.

Нэвана Ринн — выжила.

Навир Ринн — погиб.

Фалина Флемм — погибла.

Зарифа Флемм — погибла.

Зорданеф Флемм — погиб.

Мечислав Арклайт — погиб.

Святозар Арклайт — погиб.

Дарэм Арпад — погиб.

Ретара Арпад — пропала без вести.

Итара Арпад — умерла.

В его мозгу, перегруженном впечатлением, которое произвела на него песня русалки в ночи, промелькнула на минуту неожиданная мысль: «А что, если кто-то может вернуть мне хотя бы их голоса?», но он тут же с негодованием отверг ее: «Прошлого не вернуть. Кроме того, Эрилена жива. Я могу слышать ее голос с даэра в любую минуту!»

Где-то на балконе внизу, в покоях для гостей, слышались звуки голосов Мэрринэфа и этой его новой пассии, девушки-стажера из Граны. Голос Мэрри выдавал его изумление:

-Боги, да ты настоящая сирена, Мей! - услышал его Арнэлл. - У тебя в роду, случайно, не было инкубов?

Девушка, смеясь, что-то ему ответила, Арнэлл не расслышал, что именно.

Он был удивлен.

Магия этой безродной тени из Граны, у которой, несомненно, имелся довольно мощный дар русалки, пробудила какую-то щемящую пустоту в его душе, напомнив ему о тех, кого он потерял.

Скорее всего, эта полукровка не знала имён. Не знала историй. И она пела не для него.

Но она пела так, словно стремилась сознательно задеть его воспоминания. Словно ей нашептала эту песню память океана, и на магию ее песни среагировал потерянный артефакт его отца, самый мощный артефакт рода Риннов.

Арнэлл решил,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.